

дованные неожиданнымъ свиданіемъ съ экспедиціей, цайдамцы откровенно говорили намъ, что своему благополучію въ дорогѣ они обязаны исключительно русскимъ, т. е. намъ, кого такъ сильно боются кукунорскіе тангуты. Считаюсь съ этимъ обстоятельствомъ, монголамъ достаточно было заявить, что они везутъ русскую почту, чтобы вполне гарантировать свою безопасность со стороны неоднократныхъ подступовъ грабителей оронгынъ. На прощаньи, находчивые монголы просили насъ, при случаѣ, не выдать тангутамъ ихъ „военную хитрость“.

За долиной Баянъ-голь мѣстность на нашемъ пути постепенно повышается; глинисто-солончаковая почва смѣняется песчаной или хрящеватой; взамѣнъ же богатыхъ равнинныхъ пастбищъ, поднимаются пустынные холмы или увалы, придающіе пейзажу крайне печальную картину. Послѣдняя еще болѣе омрачилась во время нашего прохожденія дождемъ, не перестававшимъ падать почти весь день. Правда, нашихъ животныхъ не мучили овода и они шли бодрѣе, но зато мы сами промокли насквозь, сдѣлавъ сорокачетырехверстный переходъ. По случаю той же ненастной погоды мы не могли видѣть съ командующихъ высотъ, какъ весною прошлаго года, колоссальнаго хребта Бурханъ-Будда, чтобы бросить этой сѣверной грани Тибета, нашъ прощальный взглядъ. Вслѣдствіе того же дождя, урочище Дамъ-намыкъ превратилось въ сплошное болото и мы волею-неволей принуждены были расположиться на немъ лагеремъ.

Къ сумеркамъ погода улучшилась, облака порѣдѣли, а затѣмъ и совершенно исчезли, открывъ темно-голубой сводъ неба, на которомъ кромѣ яркихъ звѣздъ и планетъ красиво выдѣлялся серпъ молодой луны. Со времени оставленія тибетскаго нагорья, въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, я ни разу не наблюдалъ такого дивно-прозрачнаго неба. Между тѣмъ въ воздухѣ ощущалась крайняя сырость. Утромъ сосѣднія горы вновь „закурились“ кучевыми облачками, картинно отдѣлявшимися въ высь и заполнявшими собою, словно льдины въ рѣкѣ, свободныя лазоревыя пространства. Ко времени выступленія каравана, надъ долиною уже висѣли сплошныя сѣрыя осеннія тучи и полился мелкій дождь, къ счастью не надолго — черезъ часъ выглянуло солнце: облака исчезли столь же скоро, сколь скоро появились. Въ быстро согрѣтомъ воздухѣ слышалось сплошное жужжаніе комаровъ и мошки, роями витавшихъ у несчастныхъ верблюдовъ. Тамъ и сямъ журчали ручьи, несшіе воду въ общую котловину соленыхъ бассейновъ Дуланъ- и Сэрхэ-нор'овъ. Связывающая эти озера протока Боринъ-